

УДК 316.723

Становление молодежной субкультуры в индивидуализирующемся обществе

Воронцова Татьяна Николаевна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры иностранных языков
и социально-гуманитарных дисциплин,
Донской государственной аграрный университет,
346493, Российская Федерация, пос. Персиановский, ул Кривошпыкова, 24;
e-mail: vorontsovatn@mail.ru

Костиль Александр Николаевич

Аспирант кафедры иностранных языков
и социально-гуманитарных дисциплин,
Донской государственной аграрный университет,
346493, Российская Федерация, пос. Персиановский, ул Кривошпыкова, 24;
e-mail: Kostil.Shura@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается становление молодежи как социальной группы в ходе общественного развития и формирование ее субкультуры. Отмечается, что характер взаимодействия общества и молодежи исторически и культурно обусловлен, выделяются особенности этого взаимодействия в зависимости от типа общества – традиционного, индустриального и постиндустриального. Обособление молодежи происходит в эпоху позднего индустриализма в связи с усилением социальной дифференциации и увеличением периода, необходимого для социализации подрастающего поколения. Изменение статуса молодого поколения и его объект-субъектных характеристик при переходе к постиндустриализму приводят к тому, что молодое поколение и старое меняются местами в контексте культурного влияния. Качества молодежи и реальность постмодерна – подвижность, нестабильность, переходность – настолько совпадают, что запрос на «омоложение» распространяется на все возрастные группы. Молодежные субкультуры выражают ценности индивидуализирующегося общества и являются своеобразным маркером, обозначающим переход к постмодерну.

Для цитирования в научных исследованиях

Воронцова Т.Н., Костиль А.Н. Становление молодежной субкультуры в индивидуализирующемся обществе // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 12А. С. 91-98.

Ключевые слова

Молодежь, субкультура, традиционное, индустриальное и постиндустриальное общество, ценностные ориентации, социальная дифференциация, социальная группа.

Введение

Молодежная субкультура достаточно часто является предметом научных исследований, что связано с особенностями положения молодежи как социальной группы. Будучи наиболее мобильной частью общества, молодежь определяет вектор его развития, а ее культура, с одной стороны, отражает и наследует социокультурный контекст общества, с другой, – изменяет его с помощью различных субкультурных практик. Динамика и разнообразие молодежных субкультур порождает потребность их осмысления.

Определения культуры достаточно многочисленны и разнообразны. Чаще всего под культурой понимается способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, закрепленный в материальных и духовных продуктах труда. Содержание культуры составляют образцы деятельности, поведения и общения в форме знаний, норм, верований, целей и ценностных ориентаций и т.д. Этот социальный опыт культура сохраняет, воспроизводит, передает от поколения к поколению и развивает [Шилова, 2012, 39].

Личность является продуктом и творцом культуры одновременно. Человек усваивает и присваивает социальный опыт благодаря культуре, и в то же время обогащает и развивает ее своей творческой активностью. Будучи саморазвивающейся системой, культура постоянно изменяется, избавляясь от отжившего и вбирая новое.

Культура любого общества многообразна и полна противоречий, состоит из множества субкультур. Индивид не может усвоить ее в полном объеме, а лишь через связь с определенной субкультурой – этнической, религиозной, взрослой или молодежной и т.п. [Петрова, 2010, 210-216]. Субкультура – это вид культуры, в которой отражаются и выражаются ценности, идеалы, модели и нормы поведения определенных социальных групп. Субкультуры амбивалентны, так как являются одновременно как частью, компонентом господствующей культуры в целом, так и формой жизнедеятельности групп, являющихся носителями собственных специфических ценностей, норм, интересов, традиций [Шилова, 2012, 39]. Собственно в молодежной субкультуре проявляются стиль жизни, модели поведения, групповые нормы и ценности, присущие подрастающему поколению [Волков, 2001].

По Ш. Айзенштадту, молодежные субкультуры подготавливают молодых людей к самостоятельной жизни. Они участвуют в социализации подрастающего поколения, создавая набор ценностей и норм, компенсирующих незрелость его положения в обществе [Eisenstadt, 1956].

Цель статьи – исследование генезиса молодежной субкультуры. Реализации этой цели способствует решение следующих *задач*:

- исследовать становление молодежи как социальной группы в развитии общества;
- выделить характер взаимодействия общества и молодежи в разные периоды исторического развития,
- выявить особенности влияния молодежной субкультуры на общество на постиндустриальном этапе.

Методологическая основа исследования. При анализе молодежной субкультуры в зависимости от целей исследования используются различные подходы. В нашем исследовании важен структурно-функциональный подход, опора на который позволяет выделить социальную дифференциацию как основу молодежной субкультуры. Субкультуры отражают «повышенную дифференциацию» общества, в результате чего возникает множество субъектов культурных практик [Комиссаренко, 2021, 18].

В исследовании особую роль играет также культурно-исторический подход, выделяющий специфику культуры подрастающего поколения на разных этапах истории.

Молодежь как объект и субъект общественного влияния

Молодежь на любом этапе социального развития играет значимую роль в жизни общества, однако характер взаимодействия общества и молодежи исторически и культурно обусловлен, зависит от типа общества. Одной из первых обратила на это внимание американский антрополог и культуролог М. Мид. Рассматривая отношения между поколениями в историко-культурном аспекте, она выделила три типа культур в истории человечества. В основе данной типологии – способ передачи опыта между поколениями.

Для традиционных обществ характерен постфигуративный тип культуры – дети учатся у старших. В индустриальном обществе усложняется и культурная жизнь. Она вызывает ориентацию не на традиции, а на новизну. Авторитетом становятся современники, развивающие и/или усваивающие научное знание и его воплощения в технических средствах. Такой тип культуры М. Мид называет конфигуративным – дети и взрослые учатся у сверстников. Префигуративный тип отношений, при котором взрослые учатся у своих детей, ориентирован на ускоренное движение. Он характерен для обществ постмодерна, где возрастает объем информации и скорость ее усвоения. Как отмечает Мид, «сегодняшние дети вырастают в мире, которого не знали старшие» [Мид, 1988, 395].

Архаичное (доклассовое, догосударственное) общество, основанное на натуральном хозяйстве и зависящее от природных ритмов, консервативно и малоподвижно. Усвоение сложившихся традиций есть условие выживания последующих поколений, поэтому они строго сохраняются и не терпят пересмотра. В таком обществе молодежь всегда является объектом социального воздействия: подрастающее поколение воспитывает все племя. Старшие передают опыт младшим по принципу «делай, как я», и являются для них безусловным авторитетом во всем. Повторения опыта предков достаточно для встраивания в социальную реальность патриархального социума. Взросление в нем – фактически физиологический процесс: после окончания детства сразу начинается взрослая жизнь, что отмечалось особым праздником – инициацией. Молодости как таковой, в современном понимании этого слова не было, как и собственной культуры молодежи, отличной от культуры взрослых.

Архаичная культура едина для всех возрастных групп и отличается ориентацией на традицию как воспроизведение опыта прошлых поколений, авторитет старших как носителей этого опыта, неприятие новаторства, консервативность, отсутствие социальной динамики, синкретичность, ритуализацию и регламентацию жизнедеятельности [Дианова, 2015, 11-12].

В зрелом традиционном обществе, разделенном на сословия, социализация молодых людей имеет более сложный характер. Статус, права и обязанности молодого человека главным образом зависят от его сословной принадлежности и материального положения. Такое общество предполагает более длительную подготовку молодых людей к взрослой жизни. Представители высших слоев должны владеть грамотой, низших – определенными трудовыми навыками. Хотя социализация в таком обществе имеет более сложный характер, нежели в архаичном, но, тем не менее, говорить об обособлении молодежи еще не приходится. В традиционном обществе были молодые люди, но не молодежь как отдельная социальная группа.

В целом, традиционное доиндустриальное общество строится на том, что молодежь

замещает старшее поколение, следуя его опыту. Молодые люди должны стать такими же, каким было старшее поколение. Ориентиры определялись прошлым, а не будущим. Молодежь воспринималась как пассивный объект воздействия, своеволие которого осуждалось и каралось [Гогерчак, 2004, 12]. Культура такого общества не делилась на «взрослую» и «молодежную», была одинаковой для всех. В ней преобладали установки на коллективистские и религиозные ценности, семью, единение с природой, нетерпимость к инакомыслию и нарушению традиций. Честь, верность и преданность считались важнейшими личными достоинствами.

Процессы модернизации сопровождаются комплексом изменений в различных областях социальной жизни. Индустриализация, урбанизация, изменение структуры неравенства и социально-профессиональных отношений приводят к разрыву с традицией, распаду коллективистских форм связи, изменению структуры и функции семьи, усложнению трудовой деятельности, правовому равенству, распространению массовой культуры и т.д., которые повлияли на положение молодого поколения. Положение молодежи в этот период отличается негарантированностью будущего; противоречивым характером социализации, культурным плюрализмом; отсутствием единого «образца для подражания»; вынужденной самостоятельностью и сепарацией от старшего поколения; атомизированностью индивида вследствие массового характера общества [Гогерчак, 2004, 14].

Для молодежи индустриальной эпохи опыт предыдущих поколений уже не важен. Традиционные семейные роли теряют свое значение в новом обществе и не влияют на достижение взрослых статусов. Изменяется структура семьи – из патриархальной, выступающей как единое многопоколенное целое, она превращается в нуклеарную. В такой семье трудовые функции индивида выходят за рамки семьи, вместе с детским периодом выделяется юношеский/молодежный.

Возрастают требования к образованию молодого поколения. Образовательный уровень молодых людей становится выше, чем у поколения их родителей. Для подготовки к самостоятельной жизни требуется время на получение образования и профессии. Появляется студенчество – обособленная молодежная социальная группа, впервые осознающая специфику своего социального статуса в обществе и собственные интересы, которые могут не совпадать с интересами общества. Благодаря этому в индустриальном обществе молодежь становится не только объектом воспитания, но и субъектом общественной жизни. Автономия молодежи наиболее зримо проявляется в создании своей особой субкультуры, отличающейся от культуры взрослых.

Молодой человек индустриального общества – самостоятельный массовый индивид, освобожденный от коллективной идентичности. По З. Бауману, смысл «индивидуализации» – в освобождении человека от унаследованной предопределенности его социальной роли. В индивидуализированном обществе внутренний позыв личности распоряжаться своей судьбой принижает значение социальных причин и коллективных действий [Бауман, 2005, 181].

С.Ю. Гогерчак, рассматривая молодежь как субъект и объект социокультурного развития в индустриальном обществе, обращает внимание на возможные варианты ее развития. По ее мнению, в тоталитарном обществе государство стремится поставить под жесткий контроль процесс социализации молодого поколения, оттесняя при этом даже семью. Для этого навязываются культурные герои – образцы для подражания, которые задают молодым людям вполне определенные ценностные ориентиры. Этим снимаются трудности идентификации, проблемы неопределенности и свободы выбора, характерные для молодежи в открытом

обществе.

Централизованный и регулируемый характер социализации молодежи в тоталитарном обществе может напоминать социализацию в традиционных обществах, однако это лишь внешнее сходство. В традиционном обществе молодежь замещает старшее поколение, наследуя его опыт и культуру. При тоталитаризме молодое поколение отрицает опыт предков и поддерживает новые идеалы, насаждаемые сверху властью, поэтому традиции не воспроизводятся, а конфликт поколений нарастает. Молодежь в таком обществе является лишь объектом политического воздействия [Гогерчак, 2004, 19].

Демократические общества, с одной стороны, создают для молодого поколения гораздо больше возможностей проявлять себя не только как объекта, но и как субъекта влияния, с другой, – их широкий выбор чреват трудностями идентификации [Клячкина, 2016, 111].

Пробуждение молодежного самосознания порой имеет драматический и противоречивый характер, как, например, молодежная революция 1968 г. Этот исторический феномен привел к неоднозначным политическим и культурным последствиям. По мнению И. Валлерстайна, итоги этой революции привели к победе над расизмом, сексизмом, получению права голоса с 18 лет, изменению ситуации внутри антисистемных движений и смене умонастроений [Валлерстайн, 2001, 238]. В то же время распространились упаднические настроения, появление контркультуры (хиппи, панки и др.), которая, с одной стороны, выступала критиком культуры, с другой – предложила новые ценности, такие как свобода, гедонизм, иррационализм, самореализация, самовыражение и др., востребованные в постиндустриальном обществе.

Не менее сложным было развитие молодежных субкультур в российском обществе в период его трансформации. Как отмечает Селезнева Е.Н. и Урмина И.А., сначала бурное развитие «культурной автономии» молодежи рассматривалось как проявление «внутренней свободы» и условие «творчества», однако нарастание вала асоциальности многих молодежных субкультур заставило более критично оценивать их «самобытность», за которой скрывались зачастую безнравственность, произвол и духовная убогость [Селезнева, 2010, 124]. Авторы полагают, что превращение молодежи из «резерва перемен» в «фактор нестабильности» связано с общим состоянием общества, отсутствием действенных институтов социализации и кризисом образования.

Сегодня с переходом к постиндустриальному обществу процессы дифференциации усложняются, а дезинтеграция углубляется. По Э. Тоффлеру, «вследствие дифференциации раскалывается общество» и появляется огромное количество различных субкультур [Тоффлер, 2002, 310].

Проблема идентификации молодого поколения еще более обостряется в постиндустриальном обществе и распространяется на старшие возрастные группы. Это явление С.Ю. Гогерчак называет «инфантилизацией», подразумевая перенос ранее считавшихся сугубо молодежных проблем и на старшие возрастные слои.

Для общества постмодерна характерна информатизация и технологизация среды, иррационализм, свобода выбора и плюрализм мнений. Нестабильность, неопределенность, неуправляемость, хаотичность и многозначность развивающихся процессов становятся постоянными условиями жизни постиндустриального общества. В ней отсутствует системная организованность, упорядоченность, предсказуемость, зато в избытке присутствует многообразие стилей, течений и образцов, возникающих и растворяющихся в бесконечном информационном потоке. Это сближает постмодерн с природой молодежи и ее субкультурой.

Заключение

Подвижность социальной реальности, отсутствие постоянства и уверенности в будущем заставляет непрерывно меняться и взрослых людей. Как и молодые, они оказываются в ситуации нестабильности и переходности. Теперь от них требуются качества, ранее присущие только молодым. Отсюда стремление к вечной молодости – телесной и ментальной, которая становится условием выживания в ненадежном мире без социальных гарантий. Естественное состояние человека – старость лишается былого уважения и права на покой, становится признаком аутсайдерства, синонимом неудачи.

Эти ориентиры не только доминируют в современной культуре, но даже становятся своеобразным требованием, предъявляемым к индивиду. Чтобы соответствовать ему, современный человек в любом возрасте вынужден имитировать молодость, всячески продлевать ее и скрывать возрастные изменения. В физическом плане это обуславливает установки на «омоложение» любой ценой, в интеллектуальном – на перманентное состояние ученичества, готовность к обучению и переобучению под лозунгами саморазвития.

Таким образом, можно сделать вывод, что в постиндустриальном обществе молодое поколение и старое меняются местами в культурном контексте. Влияние молодежи на общество усиливается, из объекта она превращается в субъект социального и культурного влияния, а молодежные субкультуры становятся неотъемлемой частью индивидуализирующегося общества, выразителями его ценностей [Серова, 2015, 40].

Для современного общества характерна противоречивая социокультурная ситуация, отличающаяся противостоянием традиционных и модернизационных/постмодернизационных ценностей. Существование в обществе множества молодежных субкультур, с одной стороны, говорит о развитости культуры и высокой дифференциации молодежного сообщества [Ковров, 2023, 241], с другой стороны, асоциальный, патологический характер некоторых самодельных субкультур, ориентированных исключительно на гедонизм, обогащение любой ценой, негативизм и т.д., свидетельствуют о проблемах молодежи как уязвимого социального слоя и о необходимости их решения, а также организации системы воспитания молодежи на государственной основе [Селезнева, 2010, 126].

Исследование специфики молодежных субкультур поможет глубже понять этот социальный феномен и дальнейшие направления его развития.

Библиография

1. Комиссаренко С. С. Социокультурная дифференциация как базис порождения субкультур // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 1 (99). С. 16–25. <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2021-199-16-25>
2. Шилова О.М. Неформальные молодежные объединения в молодежной субкультуре // Научная мысль. 2012. № 4 (8). С. 38-43.
3. Петрова Е.А. Психологические аспекты изучения личности и имиджа представителей молодежных субкультур // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 6. С.210-216.
4. Волков Ю.Г., Добренков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи / Под ред. Ю.Г. Волкова. Ростов-на-Дону, 2001.
5. Eisenstadt, S. N. (1956) From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure. Glencoe, Illinois: The Free Press. 357 pp.
6. Мид М. Культура и мир детства: Избр. Произведения / М. Мид; [Пер. с англ. и коммент Ю.В. Асеева; сост., авт. послесл., с. 5-30, и отв. Ред. И.С. Кон]. Москва: Наука, 1988. 429 с.
7. Дианова Н.Ф., Тлемешок В.Р. Некоторые аспекты традиционной модели образования и архаичная культура // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2015. № 34. С. 8-12.

8. Гогерчак С.Ю. Молодежь как феномен культуры. Автореферат дисс. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 25 с.
9. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., Логос, 2005. 390 с.
10. Клячкина Н.Л., Пачколина Е.Н. Молодежная субкультура и девиантное поведение молодежи: асоциальные молодежные группировки // Вестник Самарского юридического института. 2016. № 2 (20). <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-subkultura-i-deviantnoe-povedenie-molodezhi-asotsialnye-molodezhnye-gruppirovki> (дата обращения: 22.10.2024).
11. Валлерстайн И. Анализ мировых систем. СПб, 2001.
12. Селезнева Е.Н., Урмина И.А. Современные тенденции формирования молодежных субкультур // Социальная политика и социология. 2010. № 7 (61). С. 121-134.
13. Тоффлер Э. Шок будущего : перевод с английского. Москва : АСТ, 2002. 557 с.
14. Серова Н.Н. Постмодернистский импульс в трансформациях молодежного сознания (молодежные субкультуры) постсоветского общества // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 4 (59). С. 37-41.
15. Ковров В.В., Вакула И.М., Гафиатулина Н.Х. Социокультурная дифференциация российской молодежи: теоретико-методологические основания // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 240-245.

Youth subculture development in an individualizing society

Tat'yana N. Vorontsova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Don State Agrarian University,
346493,24, Krivoslykova str., Persianovsky set., Russian Federation;
e-mail: vorontsovatn@mail.ru

Aleksandr N. Kostil'

Postgraduate at the Department of Foreign Languages
and Social and Humanitarian Disciplines
Don State Agrarian University
346493,24, Krivoslykova str., Persianovsky set., Russian Federation;
e-mail: Kostil.Shura@mail.ru

Abstract

The subject of the article is to analyze the genesis of youth subculture. The relevance of the presented research is based on the need to consider the formation of youth as a social group in historical development, to identify the features of interaction between society and youth at different stages of social development and to highlight the specifics of the influence of youth subculture on society at the post-industrial stage. In the study the structural-functional approach is important, relying on which allows us to identify social differentiation as the basis of youth subculture. The cultural-historical approach also plays a special role, highlighting the specifics of the culture of the younger generation at different stages of history. It is noted that the nature of interaction between society and youth is historically and culturally determined; the features of this interaction are highlighted depending on the type of society – traditional, industrial and post-industrial. The isolation of youth occurs in the era of late industrialism. The change in the status of the younger generation and its object-subject characteristics during the transition to the post-industrial type of development leads to the fact that the younger and older generations change places in the context of

cultural influence. The qualities of youth and the reality of postmodernity – mobility, instability, transition – coincide so much that the demand for “rejuvenation” extends to all age groups. Youth subcultures express the values of an individualizing society and are a kind of marker denoting the transition to postmodernity.

For citation

Vorontsova T.N., Kostil' A.N. (2024) Stanovlenie molodezhnoi subkultury v individualiziruyushchemsya obshchestve [Youth subculture development in an individualizing society]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (12A), pp. 91-98.

Keywords

Youth, subculture, traditional, industrial and post-industrial society, value orientations, social differentiation.

References

1. Komissarenko S. S. Sotsiokul'turnaya differentsiatsiya kak bazis porozhdeniya subkul'tur [Sociocultural differentiation as a basis for the generation of subculture]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2021. № 1 (99). pp. 16–25. <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2021-199-16-25>
2. Petrova Ye. A. Psikhologicheskiye aspekty izucheniya lichnosti i imi-dzha predstaviteley molodezhnykh subkul'tur [Psychological aspects of the study of the personality and image of representatives of youth subcultures] // *Uchenyye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Scientific notes of the Russian State Social University]. 2010. № 6. pp.210-216.
3. Shilova O.M. Neformal'nyye molodezhnyye ob'yedineniya v molo-dezhnoy subkul'ture [Informal youth associations in the youth subculture] // *Nauchnaya mysl'* [Scientific thought]. 2012. № 4 (8). pp. 38-43.
4. Volkov YU.G. et al. Sotsiologiya molodezhi [Sociology of youth] / Pod red. YU.G. Volkova. Rostov-na-Donu, 2001.
5. Eisenstadt S. N. (1956), *From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure*. Glencoe, Illinois: The Free Press.
6. Mid M. (1988), *Kul'tura i mir detstva* [Culture and the World of Childhood]. Moscow: Nauka, 1988. 429 p.
7. Dianova N.F., Tlemeshok V.R. Nekotoryye aspekty traditsionnoy modeli obrazovaniya i arkhaychnaya kul'tura [Some aspects of the traditional education model and archaic culture] // *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii* [Problems and prospects for the development of education in Russia]. 2015. № 34. pp. 8-12.
8. Gogerchak S.YU. Molodezh' kak fenomen kul'tury [Youth as a cultural phenomenon]. Doct. Diss. Abstract. Rostov-na-Donu, 2004.
9. Bauman Z. (2005) *Individualizirovannoye obshchestvo* [Individualized society]. Moscow, Logos.
10. Klyachkina N.L., Pachkolina Ye.N. Molodezhnaya subkul'tura i deviantnoye povedeniye molodezhi: asotsial'nyye molodezhnyye gruppirovki [Youth subculture and deviant behavior of young people: asocial youth groups] // *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Samara Law Institute]. 2016. № 2 (20). <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-subkul'tura-i-deviantnoe-povedenie-molodezhi-asotsialnye-molodezhnye-gruppirovki> (data obrashcheniya: 22.10.2024).
11. Vallersteyn I. (2001), *Analiz mirovykh system* [Analysis of world systems]. SPb.
12. Selezneva Ye.N., Urmina I.A. Sovremennyye tendentsii formirovaniya molodezhnykh subkul'tur [Modern trends in the formation of youth subcultures] // *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*. 2010. № 7 (61). pp. 121-134.
13. Toffler E. (2002), *Shok budushchego* [Future shock]: perevod s angliyskogo. Moscow: AST.
14. Serova N.N. Postmodernistskiy impul's v transformatsiyakh molodezhnogo soznaniya (molodezhnyye subkul'tury) postsovetskogo obshchestva [Postmodernist impulse in the transformations of youth consciousness (youth subcultures) of post-Soviet society] // *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Cultural life of the South of Russia]. 2015. № 4 (59). pp. 37-41.
15. Kovrov V.V., Vakula I.M., Gafiatulina N.KH. Sotsiokul'turnaya differentsiatsiya rossiyskoy molodezhi: teoretiko-metodologicheskiye osnovaniya [Sociocultural differentiation of Russian youth: theoretical and methodological foundations] // *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski* [State and municipal administration. Scientific notes]. 2023. № 1. pp. 240-245.